

УДК 821.161'01"15" DOI 10.25986/IRI.2023.93.3.010

Л. И. Журова

Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия. zhurovansk@mail.ru

ОБ АТРИБУЦИИ СОЧИНЕНИЙ МАКСИМА ГРЕКА В СОСТАВЕ РУМЯНЦЕВСКОГО СБОРНИКА

Вопросы атрибуции сочинений Максима Грека, сохранившихся в сборниках смешанного состава, актуализированы в связи с подготовкой издания третьего тома сочинений публициста. В статье изложены результаты верификации ряда анонимных текстов из уникального прижизненного Румянцевского сборника (ОР РГБ. Ф. 256. № 264. 1551–1555 гг.). Доказаны принадлежность одного из них Максиму Греку («Поучение къ инокам о исправлении иночьского жития, и каа есть сила великыа схимы») и ошибочность предложенной В. Ф. Ржигой атрибуции другого сочинения, обосновано непризнание двух анонимных текстов произведениями ученого монаха.

Ключевые слова: Максим Грек, Румянцевский сборник, атрибуция, верификация, эмпирический референт, собрание сочинений, рукописная традиция

Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005)».

В связи с подготовкой издания третьего тома трудов Максима Грека особенно остро встал вопрос об атрибуции сочинений писателя, поскольку в научную публикацию войдут не только главы прижизненных кодексов публициста, но и тексты, сохранившиеся в сводах, сформированных русскими книжниками в конце XVI – начале XVII в., и в сборниках смешанного состава, где зачастую в заголовках слов и посланий имя автора не указано или названия отсутствуют вовсе. Надписания произведений составителями рукописей не являются надежными свидетельствами авторства. В статье рассмотрены основные эмпирические референты атрибуции четырех анонимных сочинений из состава уникального Румянцевского сборника – ОР РГБ. Ф. 256 (Собрание Н. П. Румянцева). № 264 (далее – Рум. 264). 1551–1555 гг. [Синицына, 1977, с. 175–186, 248–261].

В отечественной науке накоплен опыт определения авторства сочинений Максима Грека, позволяющий развивать практику установления подлинности текстов Святогорца. Первый из них относится к 1842 г. Филарет (Гумилевский) сформулировал «правило здоровой критики: поверять сочинение временем сочинителя, не опуская из вида личного характера» [Филарет (Гумилевский), с. 80]. Безусловно, сочинения, в которых находятся свидетельства о жизни и творчестве Святогорца, не вызывают сомнений в личности автора. Важным признаком историк Церкви

считал «вид письма», под которым понимал образ автора – «страдальца невинного». Богослов атрибутировал и опубликовал два сочинения Максима Грека из Румянцевского сборника («Послание митрополиту Макарию»¹ и «Ответ вкратце священному собору»), усомнился в подлинности «Словца к смѣющим трижды глаголати “аллилуиа”» и «Сказания, како знаменоватися крестным знаменем»: «сии писания писаны довольно нескладно» [Филарет (Гумилевский), с. 81], отверг авторство «Послания Ивану IV о брадобритии», но признал «Канон Святому Параклиту», якобы начертанный Максимом Греком на стене темницы Волоколамского монастыря.

Составителями знаменитого казанского издания сочинений Максима Грека, подготовленного по трем рукописям Соловецкого собрания и сборнику, самому многосоставному, Прохора Шошина 1660 г., признано, что «между подлинными сочинениями Максима помещаются иногда и сочинения, не принадлежащие ему», и предложено считать авторскими все тексты, атрибутированные на основании тематического принципа [От издателей, с. 11]. На самом деле, как сейчас установлено, ряд статей трехтомника Максиму Греку не принадлежит. Среди них, например, три антилатинских сочинения².

Большой вклад в изучение рукописного наследия Максима Грека сделан В. Ф. Ржигой. Вводя в научный оборот 20 оригинальных сочинений публициста из состава прижизненного Румянцевского сборника, историк основывался на следующих критериях определения их авторства. Во-первых, это нахождение текстов «среди несомненных произведений Максима», во-вторых, «сходство по содержанию с аналогичными произведениями» и, в-третьих, наличие такого формального признака, как родительный падеж множественного числа на -ех [Ржига, с. 94], отмеченного еще А. И. Соболевским [Соболевский, с. 263]. Показательные грамматические маркеры принадлежности текста Максиму Греку установлены И. В. Вернер [Вернер, с. 30].

К сожалению, контекст сложного по составу Румянцевского сборника нельзя признать референтом, удостоверяющим подлинность сочинения Максима Грека, поскольку в одной тетради рукописи, как правило, находятся статьи разного происхождения. Представив сочинения Максима Грека по тематическим группам, В. Ф. Ржига предложил считать «предмет» повествования конституирующим признаком атрибуции, а содержание обнаруженных сочинений исследователь верифицировал, доверяя публикации Казанской духовной академии. Но тема публицистического высказывания не всегда может служить бесспорным доказательством принадлежности текста Максиму Греку. Так, например, авторство «Слова о поклонении святых икон противу явльшегося в немцах иконоборца Лютора» (Рум. 264. Л. 241–245 об.) [Иванов, № 148]³ основано В. Ф. Ржигой на его семантической близости к «Слову о поклонении святых икон списано против еретик»⁴ [Ржига, с. 92; Иванов, № 146], которое представляет собой, вероятно, вариант Шестого Слова «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого [Журова, 2021а, с. 59–60]. Сомнительное «Послание Сигизмунду против латинства», надписанное в рукописи Прохора Шошина как «Послание Максимово отвѣтно к королю о вѣрѣ на ересь латинскую зѣло силно»⁵, атрибутировано В. Ф. Ржигой Максиму Греку на основании его тематической близости к циклу антилатинских сочинений афонского монаха. Имя автора в заголовке, как видим, не может служить безусловным атрибутирующим референтом.

Задача полного выявления литературного наследия Максима Грека была поставлена А. И. Ивановым, отметившим, что она сопряжена с «немалыми трудностями как научного, так и технического порядка» [Иванов, с. 17]. Вопросы подлинности произведений историк

¹ Филарет полагал адресатом послания митрополита Иоасафа.

² *Преподобный Максим Грек. Сочинения.* М., 2008. Т. 1. С. 373–404.

³ Придерживаемся принятого правила – указание номера сочинения по справочнику [Иванов].

⁴ «Слово на люторы» // *Сочинения преп. Максима Грека.* Казань, 1859. Ч. 1. С. 485–494.

⁵ *Преподобный Максим Грек. Сочинения.* Т. 1. С. 399.

обосновывал «ссылками на свидетельства рукописных памятников и на мнения авторитетных ученых» [Иванов, с. 38]. Предложенная атрибуция справедливо была подвергнута критике Н. В. Сеницыной, посчитавшей число трудов ученого грека завышенным (365 наименований) и назвавшей другую цифру – около 150 сочинений [Сеницына, 1993–1994, с. 93]. Вопросам атрибуции крупный специалист в науке о Максиме Греке посвятила параграф своей монографии и главной трудностью считала «отделение оригинальных сочинений Максима Грека от переводных и отыскание оригинала перевода» [Сеницына, 1977, с. 53].

Атрибуции В. Ф. Ржиги историк признала убедительными, но отметила, что он «не формулировал каких-либо общих принципов атрибуции, производя ее в каждом конкретном случае на основании смысловых или формальных данных» [Сеницына, 1977, с. 53]. Принадлежность сочинений Максиму Греку в составе прижизненных собраний, Иоасафовского и Хлудовского, Н. В. Сеницына предложила признать бесспорной и отметила сложность атрибуции текстов в Румянцевском собрании: «Главная трудность публикации Румянцевского сборника состоит в том, что сюда включены тексты со спорной атрибуцией, связь их с творчеством Максима Грека остается проблематичной, отсутствуют специальные исследования» [Сеницына, 1993–1994, с. 105].

В рукописном наследии Максима Грека Румянцевский сборник занимает особое место. Раритетность состава, отсутствие системы в подборе сочинений, кодикологическую пестроту, правку рукой Максима Грека Н. В. Сеницына определила как его основные особенности [Сеницына, 1977, с. 175–186]. История текста статей этого сборника в рукописной традиции XVI–XVIII вв. сложнее и интереснее текстологии глав Иоасафовского и Хлудовского кодексов [Журова, 2013].

В Румянцевском сборнике, насчитывающем 130 текстов, 32 произведения известны как главы Иоасафовского и Хлудовского собраний, подлинность еще 28 оригинальных сочинений в принципе конституирована Н. В. Сеницыной включением их в «Проект издания» без комментариев, и потому возникает необходимость уточнения авторства ряда сочинений. Большое число статей Рум. 264 относится к переводным сочинениям: Лексикону Свиды, словам Иоанна Златоуста, Патерикам, Прологу, Пророчествам, памятникам святоотеческой литературы. Несколько анонимных текстов, не включенных в «Проект», требуют атрибуции.

В «Проекте издания сочинений Максима Грека», разработанном Н. В. Сеницыной в 90-е гг. XX в. и пока реализованном в первых двух томах⁶, определен состав сочинений, которым должен быть представлен в третьем томе уникальный Румянцевский сборник, но принципы отбора текстов, их верификации не определены⁷ [Сеницына, 1993–1994, с. 135–141]. В настоящее время перечень статей нуждается в корректировке. Например, необходимо объяснить отсутствие в «Проекте издания» «Послания неизвестному против хульных помыслов», текста, представленного В. Ф. Ржигой как сочинение Максима Грека, и игнорирование нескольких других анонимных текстов на темы христианской нравственности.

Итак, поиск доказательств подлинности трудов Максима Грека остается на повестке дня современной науки. Надежным эмпирическим референтом служат труды ученого монаха, сохранившиеся в прижизненных авторских кодексах – Иоасафовском и Хлудовском [Сеницына, 1977, с. 229–234, 242–247]. Установление аллюзий, текстуальных и смысловых сходств подлинных текстов публициста с тематическими, сюжетными, стилистическими, образными построениями анонимных сочинений дают возможность составить доказательную базу. Но сложность состоит в том, что во «внутреннем мире» произведений Максима Грека практически невозможно найти

⁶ *Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1; М., 2014. Т. 2.*

⁷ Можно полагать, что Н. В. Сеницына в атрибуции сочинений основывалась на формальном признаке – родительный падеж множественного числа на -ех, но он не выдержан до конца.

самоцитат, повторов, в отличие, например, от посланий и слов митрополита Даниила, старца Артемия. Святогорец в своем творческом поведении разнообразен и каждый раз оригинален. В сочинениях одной ценностно-смысловой наполненности (например, против латинян или звездочетцев) можно видеть только метатекстовые универсалии [Журова, 2021б].

Цель настоящего исследования – определиться с атрибуцией четырех анонимных текстов Рум. 264, что позволит окончательно решить вопрос об издании оригинальных сочинений Максима Грека, сохранившихся в составе прижизненной рукописи.

«**Поучение къ иноком о исправлении иночьскаго жития, и каа есть сила великыа схи-мы**» (Рум. 264. Л. 41–45) [Иванов, № 184] (далее – «Поучение к инокам») находится в одной тетради с переводом Максима Грека «Похвалы Адаму первозданному» из Лексикона Свиды.

Приметой стиля Максима Грека следует признать такой способ введения библейского текста, как разорванная цитата. Конструкция напоминает практику толкований священных слов, и ее находим в целом ряде сочинений Максима Грека, например в «Слове о покаянии...» (19-я глава Иоасафовского собрания): «Блажень, рече, разумѣвая на нища и убога”. Чесо ли ради? Зане, рече, “въ день лют избавит ѝ Господь”»⁸. С нее начинается «Поучение к инокам»: «“Видѣхъ неразумѣвающих, глаголетъ божественое слово, и истаях”. Чесо же ради? Зане, рече, “словес Твоих не съхраниша” (Пс 118: 158), сирѣчь заповѣди Твоя и оправдании». «Разорванная цитата» должна быть квалифицирована как эмпирический референт подлинной письменной речи Максима Грека. Подобный прием включения цитаты в авторский текст не встречается в сочинениях Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, митрополита Даниила, старца Артемия, Вассиана Патрикеева.

Максим Грек в художественной речи выстраивал смысловые связи, вызывающие новые ассоциации между именем и предметом, и метафора, наглядно воплощая духовное через вещественное, становилась выразительной приметой языка писателя. Как правило, это прецедентные метафоры, известные христианину по Священному Писанию. В «Поучении к инокам» метафора – «клеть сердца»: «никако же дая имъ (бесам. – Л. Ж.) мѣсто внити въ клеть сердца твоего» – порождена евангельским словом: «егда молишия, вниди в клеть твою, и затворив дверь твою, помолися Отцу твоему втайне» (Мф 6: 6). Этот образ встречаем в разных текстах Максима Грека. Так, в том же «Слове о покаянии...»: «...о, Душе, разсмотри извѣстнѣ, аще можеша, скрывающа в таинѣи клѣти сердца нашего лукаваа помышления»⁹; в «Словце к хотящим перейти в иноческое житие» (32-я глава Иоасафовского собрания): «Иже убо истинною и без сомнѣния... безпрестани имать сиа въкоренена въ съкровеннѣи клети сердца своего, съи всегда съблюдает себе внѣ всякыа злобы, неправды...»¹⁰. Следовательно, функционирование этой метафоры в «Поучении к инокам» может служить атрибутирующим элементом. Подобный троп не находим в сочинениях русских публицистов (Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, митрополита Даниила, Вассиана Патрикеева).

В «Сказании сея речи: “ступайте люди моя” и прочаа» [Иванов, № 258] под «клетью» Максим Грек предлагает понимать «съкровеную дѣлательницу сердцецъ», в которую следует собирать мысли и помыслы «всего вашего ума», и затворять «двери», то есть хоронить пять наших чувств, «имиже входит умнаа смерть и убиваетъ внутреняго человека» (Рум. 264. Л. 277 об.). Об этих же чувствах более подробные рассуждения находим в «Поучении к инокам». Автор призывает братию к «полному умершвлению (sic!) удесех своих и чювствию, имиже входит втай душевнаа смерть: очесы убо, якоже егда съ похотию блудною възираемъ на женскую красоту и мыслено прегнушь дѣемъ въ сердцах наших... Слухом же съгрѣшаемъ, егда съ сладостию зѣлаю

⁸ Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. С. 217. Подобные примеры далее: с. 212, 299 и др.

⁹ Там же. С. 215.

¹⁰ Там же. С. 286.

внимаемъ пѣснемъ блуднымъ и сквернымъ повѣstem... Языкомъ же съгрѣшаемъ, егда нарочкомъ сължемъ... Также же съгрѣшаемъ и прочими тремя нашими чувствіи, сирѣчь, обоняніемъ и вкусомъ, и осязаніемъ, всякимъ образомъ моряще душъ нашихъ по многу нашему невниманию и безумію. Сими бо, акы дверми нѣкыми, въходитъ въ сердцахъ нашихъ душевная смерть». Какъ видимъ, образные и мотивные переключки «Поучения къ инокамъ» с авторскими сочинениями Максима Грека могутъ служить верификации анонимного памятника.

Еще однимъ эмпирическимъ референтомъ текста Максима Грека необходимо признать устойчивые словесные конструкции, служащие организации речи повествователя. Къ нимъ относится оборотъ «азъ убо прочее умолчу», сигнализирующийъ о паузе, о незавершенности нарратива. В «Поучении къ инокамъ» имъ практически заканчивается текстъ: «Аще же не сицевыми богоугодными исправленіи украшаемъ мысленны куколь внутреняго челоуѣка нашего, азъ убо прочее умолчу». Эта же фраза в той же позиціи, в той же синтаксической конструкціи известна в хорошо знакомомъ «Послании митрополиту Даниилу»: «Аще же, по еже уразумѣти вамъ всю правду и истину, не благоизволяете показати къ мнѣ исправленіе святыя любви, пребываете же, отлучающе мене божественныхъ таинъ, азъ убо прочее умлъчу»¹¹. Примечательно, что в томъ и другомъ сочиненияхъ этотъ фрагментъ продолженъ библейскими цитатами, и оба раза – это 12-я глава Евангелія отъ Матфея – Мф 12: 12 и Мф 12: 30. Такие совпаденія не могутъ быть случайными.

Факты, установленные наблюденіями надъ стилистикой «Поучения къ инокамъ», можно считать формальными (внешними) приметами атрибуціи. Сложнее обстоитъ дело со смысловыми интерпретациями. Сочиненіе представлено авторомъ какъ «дерзостное письмо»: «дерзостнѣ пишу... и въстаю на обличеніе нѣкихъ братіи моихъ, бесчинствующихъ и супротивъ нашимъ обѣтомъ яже къ Богу жителствующихъ и мыслящихъ». Этотъ же мотивъ «дерзости» (смелости, отважности) находимъ в первомъ Послании Максима Грека митрополиту Макарию: «прости мою дерзость и мое сие дерзостное воспоминаніе приими с кротостію»¹², в «Поучении противъ скомороховъ»: «Сие же уповаю, дерзаю, желая слышати...» (Рум. 264. Л. 266).

Признаніе в «Поучении къ инокамъ»: «Аще бо и самъ въ многихъ бесчинствую и съгрѣшаю» – соответствуетъ ли поведенію инока, находившегося в многолетнемъ заточеніи? Сведеній о «бесчинствахъ» Максима Грека после 1531 г. нетъ, наоборотъ, онъ избегалъ какихъ-либо конфликтовъ. Откровеніе («бесчинствую») можно расценить какъ суггестивный приемъ проповѣднической речи: авторъ своимъ примеромъ подвигаетъ братію къ исправленію: «но длъженъ есмь, якоже тшуся себе исправляти, сие и братіямъ моимъ завѣщавати, яже къ спасенію имъ и угоженію».

Заканчиваетъ авторъ наставленія об «исправленіи иноческаго житія» категоричнымъ императивомъ: «да съблюдаимъ себе чистыхъ отъ зрѣнія блуднаго, отъ слуха злаго, отъ оглаголанія братіи, отъ сквернословія, празднословія и смѣха бесчиннаго и отъ всякыя лжи...». Такие концовки очень часты в словахъ Даниила. Находимъ ихъ и в сочиненіяхъ Максима Грека: «Съблюдайте убо себе чистыхъ отъ всякихъ сицевыхъ еретичьскихъ плевелъ, да възможете и вы съ дръзновеніемъ рещи...»¹³.

«Зазорнымъ обычаямъ, якова же суть: чревобѣсие, лакомство, пьянство, несытъство, сребролюбие, лихоиманіе, скверныя прибиты, коваренъ обычаи, пронырьство, зависть, ненависть, лъжа и симъ подобна» авторъ «Поучения къ инокамъ» противопоставляетъ «духовные дарованія». Они уподоблены образу «мысленнаго кукола», украшающаго «внутренняго челоуѣка», в отличіе отъ пестрыхъ шелковыхъ тканей кукола схимы, которые могутъ быть «лживыми одеяніями», неугодными Судіи. Внешние наряды, читаемъ в «Поучении къ инокамъ», есть признакъ «души, ненаученной в божественныхъ писаніяхъ». Оценку шелковымъ одеждамъ и дорогимъ предметамъ

¹¹ Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. В 2 ч. Новосибирск, 2011. Ч. 2. С. 142.

¹² Сочиненія преп. Максима Грека. Казань, 1860. Ч. 2. С. 364.

¹³ Преподобный Максим Грек. Сочиненія. Т. 2. С. 135.

находим в том же «Слове о покаянии» Максима Грека: «Мы же, о душе, по премногу нашему славолюбию от высокоумдренны мысли нашае, аще въздем на нѣкии санѣ, како възплачем себе или осудим славою яже от челоуѣкъ и всяческыми хвалении и ласкании обливаеми ... и шелковыми многоцѣнными ризами и златомъ, и серебром себе украшающе?»¹⁴. Спасение души полезными делами, а не вещами стало главной темой в «Послании неизвестной монахине о предсмертной схиме», сохранившемся в единственном списке в составе Румянцевского сборника: «Одны платы и скима не спасаеьт меня, аще не покажу и дѣла прилична и достойна иноческаго житиа» (Рум. 264. Л. 204).

Таким образом, установленные смысловые и текстуальные связи «Поучения к инокам» с авторскими сочинениями Максима Грека дают право атрибутировать анонимный памятник Румянцевского сборника Святогорцу.

Верификация другой статьи Румянцевского сборника – «Слова нѣкоего челоуѣка вѣрна умудрити разум» (Рум. 264. Л. 48–49) [Иванов, № 204] (далее – «Слово нѣкоего вѣрного челоуѣка») – может быть построена по нескольким составляющим. Сочинение входит в седьмую – восьмую тетради Рум. 264, в составе которых большей частью находятся переводные сочинения [Синицына, 1977, с. 250–252]. Из оригинальных текстов Максима Грека здесь помещены два сочинения, известные как глава 60 («Слово об утопленниках и убитых») и глава 61 («Сказание о сохранении святости царствующими городами») Хлудовского собрания¹⁵ и занявшие в Рум. 264 позиции 23-й и 28-й статей. «Слово об утопленниках и убитых» в рукописи, по наблюдениям Н. В. Синицыной [Синицына, 1977, с. 248], правлено рукой Максима Грека, заголовок вписан в строку писцом, может быть, под редакцией Максима Грека, но автор в нем не обозначен. «Сказание о сохранении святости ...» надписано именем Максима Грека. Следовательно, можно заключить, что сама тетрадь была в руках писателя и он, принимая заголовок: «Слово некоего вѣрного челоуѣка ...», признал текст анонимным сочинением.

Содержание «Слова нѣкоего вѣрного челоуѣка» составили поучения о мудрости и кротости. С этих концептов начинается сочинение: «Прѣвое, брате, коея мудрости ищещи?.. Кротость есть мати мудрости и разуму, и помыслу благу и всѣмъ добрымъ дѣломъ». Аксиологические ориентиры Максима Грека, пережившего в Италии ренессансные настроения, не совпадают с парадигмой суждений автора «Слова нѣкоего вѣрного челоуѣка». О силе ума Максим Грек рассуждает в целом ряде сочинений. Так, в том же «Поучении к инокам» автор наставляет братию: «украши прилѣжно... часть душевную – умъ – частыми поучении богодухновенныхъ Писании». И предупреждает о мощи, иногда стихийной, ума: «Умъ бо, иже не сице стѣблюдаемъ бывает, ничим же разликуеъ жеребяти необузданнаго и трости, всякими вѣтренными вѣннии колеблемыя». В двух знаменитых трактатах афонца: «Беседа Души и Ума ...» и «Словеса душеполезна ... беседеет Умъ к Душе своей»¹⁶ – воспевание ума звучит почти гимнографически. Душа называет Ум «властелем нѣким от Содетеля», «кормчим искусным, все тѣло правящим ... умными мановениями»¹⁷. В этих двух обширных трактатах Святогорца кротость даже не упоминается. Идея подчинения ума кротости Максиму Греку не принадлежит. Не звучит она и в сочинениях русских публицистов – Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, митрополита Даниила, Вассиана Патрикеева.

В христианской культуре догматический смысл понятия «кротость», как и ряда других этических норм, представлен евангельским текстом и апостольским словом: «Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие,

¹⁴ Там же. С. 210–211.

¹⁵ Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Ч. 2. С. 148–161.

¹⁶ Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. С. 159–167.

¹⁷ Там же. С. 159.

кротость, долготерпение» (Кол 3: 12). На нем основаны суждения средневековых богословов. Иоанн Златоуст в «Слове избранном» провозгласил: кротость и смирение обязательны для спасения души. Максим Грек во втором Послании митрополиту Макарию просит: «Аще же нѣгдѣ погрѣшаю от православныя вѣры, исправите мя духом кротости апостололѣпнѣ» (Рум. 264. Л. 38 об.). Место концепта «кротость» в метафорической лестнице добродетелей определено Иоанном Лествичником: «простота и беззлобие – кротость и тихость – терпение – смирение – любовь (Бог)» [Попова, с. 338]. В письменной культуре Максима Грека концепт «кротость» составляет сочетания: «кротость и тихость», «кротость и молчание», «кротость и смиренному-дрие», и в «Ответах христиан агарянам» [Иванов, № 144] (67-я глава Хлудовского собрания) кротость находится в союзе, причем равноправном, с разумом: «глаголите сице к нимъ съ всякою кротостию и разумомъ правымъ»¹⁸.

В «Слове нѣкоего вѣрного челоуѣка» через аллегорическую картину отношения к матери (кротости), мачехе (гордости), отчиму (дьяволу) автор поучает: «Азь же ты, брате, научю: отжени от себе мачеху и ее дѣти и порты искаляныя измы, и тогда ты примет отецъ и начнет ты любити паче прѣвья любви». Такая деталь, как изгаженные одежды («порты искаляныя»), наверное, не характерна для эстетики Максима Грека, тогда как, например, в статьях Измарагда ее находим: «Аще убо скота не презримъ, калу грязнуца, то вси простираемъ руцѣ, извлеши хотяще, а погибающа брата презрим, въ злыхъ дѣлехъ грязнуца?»¹⁹ или в «Свиде»²⁰ и др.

На связь «Слова нѣкоего вѣрного челоуѣка» с Измарагдом указывает фраза: «Да аще, брате, “будеши послушливъ и умягчиши сердечную ниву малое сѣмя, и расплодиши все многоспасеное жито”». Она приведена В. П. Адриановой-Перетц в анализе метафоры «сеянния – жатвы» со ссылкой на «Слово святых отец о наказаньи» из флорилегия: «будеши послушливъ, умягчивши землю сердечную и примешши малое семя и расплодиши в себе многоспасеное жита ...» [Адрианова-Перетц, с. 66]²¹. Вероятно, источник «Слова нѣкоего вѣрного челоуѣка» нужно искать в сборниках поучений святых отцов.

Метафора с концептом «сердце» – «сердечная нива» – известна древнерусской письменной культуре [Кондратьева, с. 132–133]. Образ «нива сердца» занял свое место в поэтическом мире Максима Грека, но не может служить атрибутирующим признаком его сочинений. Так, свою искренность и верность христианскому вероучению, чистоту души и помыслов афонский монах выражает в первом Послании митрополиту Московскому Макарию: «нива сердца моего чиста и бѣ, и есть»²². Иной внутренний мир это иносказание рисует в послании митрополита Даниила «О любви во скорбѣхъ»: «грѣхи бо моя, яко и тръние, подавиша сердца моего ниву»²³.

Таким образом, на основании нескольких фактов: читательское восприятие ученым монахом текста «Слова нѣкоего вѣрного челоуѣка», полное несовпадение идеи («кротость – мати разума») с трудами афонца, отсутствие в анонимном памятнике текстуальных схождения и стилистических примет, характерных для письменной речи Святогорца, – можно считать «Слово нѣкоего вѣрного челоуѣка» сочинением, не принадлежащим рукописному наследию Максима Грека.

Еще одно сочинение из Румянцевского сборника Н. В. Сеницына справедливо отнесла к сомнительным – «Слово о внутреннем посте» (Рум. 264. Л. 69–70 об.) [Сеницына, 1977,

¹⁸ Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Ч. 2. С. 182.

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 173/1 (Фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной академии). № 46 (далее – МДА 46). Глава 80. «Слово святыхъ отецъ о наказаньи». Л. 247.

²⁰ Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты. Л., 1984. С. 171.

²¹ В статье В. П. Адриановой-Перетц нет ссылки на источник. В двух главах Измарагда («Слово от святых отцов о наказаньи»: МДА 46. Глава 79. Л. 244 об.–247; глава 80. Л. 247–249) этой фразы нет.

²² Сочинения преп. Максима Грека. Ч. 2. С. 365.

²³ Даниил, митрополит Московский. Сочинения / Исслед., подгот. текстов и издание Л. И. Журовой. М., 2020. С. 426.

с. 57; Иванов, № 203], но аргументов не привела, поэтому необходимо их найти. В пространном названии – «Се же о внутренѣм постѣ, рекше, по съвѣсти житиа умныхъ хранениемъ, еже не точию от брашенъ поститися, но от всякихъ страстей душелителныхъ съблюдатися и отбѣгати» – сформулирована основная идея сочинения, популярная в словах проповедников. Логика суждений, система наставлений в этом сочинении не отличаются оригинальностью и напоминают статьи сборников поучений. Изложение выдержано в стиле традиционного пастырского наставления. Примечательной его чертой служит целый ряд ссылок на безымянных святых отцов: «нѣкыи от отецъ, иже в отечьстѣмъ», «и другыи от святыхъ», «сие убо от святыхъ речено», «другыи нѣкыхъ святыхъ», что дает основание предположить патерик (старчество, отечник) одним из источников «Слова о внутреннем посте». В Румянцевской рукописи сохранились отрывки из патериковой литературы (Рум. 264. Л. 252–253 об., 322), что свидетельствует о круге чтения составителя сборника. Для художественного мира слов Максима Грека обращения к патерикам вроде бы не характерны.

Но самое главное, в цитировании Священного Писания допущены ошибки, которые невозможны для Максима Грека. Так, слова апостола Иакова автором «Слова о внутреннем посте» приписаны апостолу Павлу: «божественныи Павелъ обоихъ показа, рекъ: “Дѣла безъ вѣры мертва суть, такоже и вѣра безъ дѣлъ мертва есть”» (Иак 2: 26)²⁴. Перевод этой цитаты Максимом Греком видим в «Стязании о извѣстномъ иночьскомъ жительствѣ...» (20-я глава Иоасафовского собрания): «Вѣра бо, рече божественныи Иаковъ Аделфофеи, кромѣ благыхъ дѣлъ мертва есть»²⁵. Вольно изложена в «Слове о внутреннем посте» евангельская цитата: «Самъ рече Господь: “Ищай обрящет, и тлъкущему отвръзутся, и проси имет”» (Мф 7: 7). В «Послании другу об избавлении от блудныхъ помысловъ» (52-я глава Хлудовского собрания Максима Грека) она звучит так: «Самъ рече: ищите, и обрящете; тлъцѣте, и отвръзется вамъ». Приведенные наблюдения не позволяют атрибутировать «Слово о внутреннем посте» Максиму Греку.

В списке эпистолий личного характера Максима Грека В. Ф. Ржига под рабочим названием указал «**Послание неизвестному против хульных помыслов**» [Ржига, с. 93; Иванов, № 193], не приводя никаких доказательств его авторства. В Рум. 264 это сочинение переписано дважды одним почерком (Л. 202 об.–203, 273–273 об.). Н. В. Сеницына в «Проект издания» его не включила, никак не прокомментировав свое решение. Опыт его обоснования может быть таким. Автором этого небольшого текста нельзя признать Максима Грека по нескольким причинам. Во-первых, оно профанно по содержанию: автор в борьбе против хульных помыслов советует, видимо, другу («о, возлюблене»²⁶) исповедовать свои тайные помышления отцу духовному, изгонять гордость, в сердце своем «иметь себя глупа и непотребна» и читать молитву «съкрушеннымъ сердцемъ и слезами теплыми». Текст двух молитв занимает основное пространство небольшого сочинения, одна из них в народной среде до сих пор воспринимается как заговорная формула: «Проклят ты, диаволе, буди от Господа! Да обратится болѣзнь твоя на главу твою, и на врѣхъ твои да снидет неправда твоя».

О силе молитвы против злых помыслов рассуждал Нил Сорский в «Уставе»²⁷. Наставления обратиться к молитвам содержатся в «Послании о блудныхъ помыслахъ» митрополита Даниила: «Егда же зѣлнѣ належитъ ти брань, тогда, абие вскорѣ въстав и на небо очи и руцѣ простеръ, молися сице: Ты силенъ еси, Господи...»²⁸. То есть сам поступок – молитва – может расцениваться как топос речи против непристойных мыслей, но не может расцениваться как признак ее атрибуции.

²⁴ Иак 2: 17: «Также и вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ»; Иак 2: 26: «Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть».

²⁵ *Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. С. 222.*

²⁶ Этот апеллятив наиболее частотен в сочинениях учителей Церкви и проповедников.

²⁷ *Преподобный Нил Сорский. Устав и послания / Сост., пер., коммент., вступ. ст. Г. М. Прохорова. М., 2011. С. 149.*

²⁸ *Даниил, митрополит Московский. Сочинения. С. 449.*

Возвращаясь к анонимному «Посланию о хульных помыслах» в составе Рум. 264, отметим, что в нем нет каких-либо переключек с «Посланием другу об избавлении от блудных помыслов», составляющим уже упомянутую 52-ю главу Хлудовского кодекса Максима Грека и сохранившимся в первоначальной редакции в Румянцевском сборнике²⁹ и в «Собрании в единственном списке» (ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.219 (далее – Q.I.219). Л. 451–456). В личных посланиях Максима Грека, как правило, выразительно присутствие автора. С него начинается текст «Послания другу...»: «Понеже прошению твоему удивихся, что въ таковыи скръби обдръжимъ, просишь съ прилѣжанием у мене лѣчбу душевную, о немже стражешь по зависти бѣсовствѣи. Азь же, убогыи от всякыя добродѣтели и неискусныи въ таковых лѣкованиихъ, откуда и како имамъ пособити тебѣ, самъ наипаче требуя таковаго врачевания?». Способы избавления от блудных помыслов афонский инок советует искать в себе самом: «оно ти глаголю: ниже престаи копати не землю, былия прозябающу, но сердце и съвѣсть свою, искореняя убо прозябшая в нихъ длъгым дурнымъ обычаемъ мирскимъ помыслы злыя и норовы неподобныя, и мысли, и обычая». Ответ Святогорца построен на серии цитат из Псалтыри и заканчивается наставлением: «не стыдися просити у Спаса съ безстыдством похвалнымъ прощение прежде бывшихъ грѣховъ», но, заметим, совета обратиться к молитвам в послании нет.

Таким образом, «Послание против помыслов хульных» ни по каким параметрам не коррелируется с художественной системой повествования, риторикой, интонацией сочинений Максима Грека против грешных мыслей, что позволяет анонимный текст из Румянцевского сборника не связывать с именем ученого инок.

Итак, в результате исследования четырех анонимных текстов Румянцевского сборника с уверенностью можно атрибутировать Максиму Греку только одно из них – «Поучение къ инокам о исправлении иночского жития, и кая есть сила великыя схимы». Оно сохранилось в ряде собраний конца XVI – первой трети XVII в.: Нижегородско-Парижском (Paris. Man. Slave 123 (далее – Slave 123). Л. 86–89 об.; ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 491 (далее – Син. 491). Л. 84 об.–88 об.), Троицком (ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 200 (далее – Тр. 200). Л. 412–415), Полном (ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 201 (далее – Тр. 201). Л. 105 об.–108), и его нет в Соловецком собрании и собрании Ионы Думина. Установленная рукописная традиция памятника лишней раз указывает на существование отдельной ветви (Slave 123, Тр. 200, Тр. 201) в истории трудов Максима Грека в книжной традиции конца XVI в. Румянцевский список, имеющий ряд оригинальных чтений, не был антиграфом для поздних собраний, и можно полагать, что две группы списков самостоятельно восходят к своим протографам. Следующие чтения представляют авторские варианты:

Рум. 264

«егда весь слухъ въздѣмь оглаголющему ближняго нашего, а не гонимъ его от нас, по глаголющему праведному пророческому поучению: “оглаголющаго втай ближняго своего, сего изгонях”» (Л. 41 об.–42).

Slave 123³⁰

«егда весь слухъ приклоним оклеветающему втай ближняго нашего, и не гонимъ его от нас, по глаголющему праведному пророческому поучению: “оклеветающаго втай ближняго своего, сего изгонях”» (Пс 100: 5)³¹ (Л. 86 об.).

²⁹ Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Ч. 2. С. 133–135.

³⁰ Чтения в Тр. 200 и Тр. 201 совпадают с текстом Slave 123.

³¹ «оклеветающаго тай ближняго своего» (Интерлинейная славяно-греческая Псалтырь 1552 г.: в переводе Максима Грека / Исслед. и подгот. текста к изд. И. В. Вернер. М., 2019. С. 627).

Другой ряд разночтений мог возникнуть под пером писца:

Рум. 264	Slave 123
съ похотию блудною възираем	съ похотию възираем
кукул	кукол
жертву хваления	жертву ꙗ́жня
чистѣишу часть душевную – умъ	честнѣишу часть душевную – умъ
чистый страхъ Господень	честный страхъ Господень
мудръствуимъ	премудръствуимъ

Важно обратить внимание на контекст. В списках поздних собраний после «Поучения к инокам» следует одно из сочинений Максима Грека против апокрифов – «Сказание о рукописании грехов», сохранившееся в двух редакциях³². Легенда о «рукописании» Адама, данным дьяволу, в собраниях конца XVI – первой трети XVII в. как бы заместила «Похвалу Адаму пръвъзданному», составившую литературный конвой «Поучению к инокам» в Рум. 264. Этот момент истории текста заслуживает отдельного анализа.

«Поучение к инокам...» имеет единую рукописную традицию с такими анонимными статьями Румянцевского сборника, как «Слово об исполнении обетов» (Рум. 264. Л. 205 об.–207 об.; Q.I.219. Л. 71–73; Slave 123. Л. 83 об.–85 об.; Син. 491. Л. 103–105; Тр. 200. Л. 408 об.–411; Тр. 201. Л. 103–105) [Иванов, № 180], «Послание госпоже о разрешении поста» (Рум. 264. Л. 208–208 об.; Q.I.219. Л. 456 об.–457 об.; Slave 123. Л. 82 об.–83; Син. 491. Л. 106 об.–107; Тр. 200. Л. 406 об. (вписан заголовок, далее л. 407–407 об. – чистые); Тр. 201. Л. 102–102 об.) [Иванов, № 181], «Сказание сея рѣчи: “Ступайте, людие моя”, и прочаа» (Рум. 264. Л. 277–279; Q.I.219. Л. 460–460 об. (начало), 453–456 (продолжение); Slave 123. Л. 80–82 об.; Син. 491. Л. 28–30; Тр. 200. Л. 405–406 об.; Тр. 201. Л. 100 об.–102) [Иванов, № 258]. Они находятся в составе Рум. 264, сборника Q.I.219, Нижегородско-Парижского, Троицкого, Полного собраний, отсутствуют в Соловецком собрании и собрании Ионы Думина и имеют ту же текстологическую картину, что и «Поучение к инокам». Например, во всех списках поздних собраний опущено обращение «честнѣише госпоже имярек» («Послание госпоже»), союз «елма» (Рум. 264) заменен на «понеже» («Сказание сея речи») и др. Эти три сочинения не надписаны именем Максима Грека, не содержат каких-либо биографических сведений об иноке, не имеют общих мотивов и стилистических совпадений с главами Иоасафовского и Хлудовского собраний. Но, видимо, основываясь на таком формальном признаке, как родительный падеж множественного числа на -ех, который находим в этих текстах (кроме «Слова об исполнении обетов»), Н. В. Сеницына включила их в «Проект издания сочинений Максима Грека». В «Поучении к инокам» имеет место эта же грамматическая форма: «сущих въ санѣ церковных властех», но в «Проект издания» сочинение не попало. Общая история текста служит верификации статей Румянцевского сборника и основанием для их публикации в составе литературного наследия Максима Грека.

³² Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Ч. 2. С. 276–291. В Тр. 200 на вклеенном листе (Л. 414 об.) вписан только фрагмент «Сказания о рукописании грехов», полный текст находится на л. 290–291 об.

Литература

- Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л., 1947. 188 с.
- Вернер И. В. О языковой практике Максима Грека раннего периода *sub specie grammaticae* // Славяноведение. 2010. № 4. С. 29–38.
- Журова Л. И. Румянцевский сборник и рукописная традиция литературного наследия Максима Грека // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4 (54). С. 64–75.
- Журова Л. И. История слов Максима Грека против Лютера (в защиту иконопочитания) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 56–68. DOI 10.17223/18137083/77/5 [Журова, 2021a]
- Журова Л. И. «Сказание 3-й песни Анны Пророчицы» в литературной традиции сочинений преп. Максима Грека против звездочетцев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 149–165. DOI 10.24412/2224-5391-2021-34-149-165 [Журова, 2021b]
- Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969. 248 с.
- Кондратьева О. Н. Концепт *сердце* в текстах Древней Руси: опыт метафорического моделирования // Сибирский филологический журнал. 2007. № 2. С. 128–137.
- От издателей // Сочинения преп. Максима Грека. Казань, 1859. Ч. 1. С. 3–19.
- Попова Т. Г. Концепт «кротость» в Лествице Иоанна Синайского (на материале рукописей первого славянского перевода) // Новый филологический вестник. 2022. № 2 (61). С. 332–345. DOI 10.54770/20729316-2022-2-332
- Ржига В. Ф. Неизданные сочинения Максима Грека // Byzantinoslavica. Praha, 1935–1936. Т. 6. Р. 85–109.
- Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. 332 с.
- Синицына Н. В. Проект издания сочинений Максима Грека. Offprint from *Cyrrillomethodium XVII–XVIII*. Thessalonique, 1993–1994. С. 93–141.
- Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. Библиографические материалы. СПб., 1903. 472 с.
- Филарет (Гумилевский). Максим Грек // Москвитянин. 1842. Ч. 6. № 11. С. 45–96.

References

- Adrianova-Peretts, V. P. Ocherki poeticheskogo stilya Drevnei Rusi [Essays on the Poetic Style of Old Rus]. Moscow; Leningrad, 1947. 188 p.
- Filaret (Gumilevskii). Maksim Grek [Maximus the Greek]. In *Moskvityanin*. 1842. Part 6. No. 11. Pp. 45–96.
- Ivanov, A. I. Literaturnoe nasledie Maksima Greka. Kharakteristika, atributsiya, bibliografiya [The Literary Heritage of Maximus the Greek. Characteristic, Attribution, Literature References]. Leningrad, 1969. 248 p.
- Kondrat'eva, O. N. Kontsept *serdtse* v tekstakh Drevnei Rusi: opyt metaforicheskogo modelirovaniya [The Concept of “Heart” in the Texts of Old Rus: The Experience of Metaphorical Modeling]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2007. No. 2. Pp. 128–137.
- Ot izdatelei [From Editors]. In *Sochineniya prep. Maksima Greka*. Kazan, 1859. Part 1. Pp. 3–19.
- Popova, T. G. Kontsept “krotost” v Lestvitse Ioanna Sinaiskogo (na materiale rukopisei pervogo slavyanskogo perevoda) [The Concept of “Meekness” in “The Ladder” of John Climacus]. In *Novyi filologicheskii vestnik*. 2022. No. 2 (61). Pp. 332–345. DOI 10.54770/20729316-2022-2-332
- Rzhiga, V. F. Neizdannye sochineniya Maksima Greka [Unpublished Works of Maximus the Greek]. In *Byzantinoslavica*. Praha, 1935–1936. Vol. 6. Pp. 85–109.
- Sinitsyna, N. V. Maksim Grek v Rossii [Maximus the Greek in Russia]. Moscow, 1977. 332 p.
- Sinitsyna, N. V. Proekt izdaniya sochinenii Maksima Greka [Project of Publishing the Works of Maximus the Greek]. Offprint from *Cyrrillomethodium XVII–XVIII*. Thessalonique, 1993–1994. Pp. 93–141.
- Sobolevskii, A. I. Perevodnaya literatura Moskovskoi Rusi XIV–XVII vv. Bibliograficheskie materialy [Translated Literature of Muscovite Rus in the 14th–17th Centuries. Bibliographic Materials]. Saint Petersburg, 1903. 472 p.
- Verner, I. V. O yazykovoi praktike Maksima Greka rannego perioda sub specie grammaticae [On the Maxim the Greek’ the Early Period of Linguistic Practice sub specie grammaticae]. In *Slavyanovedenie*. 2010. No. 4. Pp. 29–38.

Zhurova, L. I. Rumyantsevskii sbornik i rukopisnaya traditsiya literaturnogo naslediya Maksima Greka [The Rumyantsev Collection and Handwritten Tradition of Maximus the Greek's Literary Heritage]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2013. No. 4 (54). Pp. 64–75.

Zhurova, L. I. Istoriya slov Maksima Greka protiv Lyutera (v zashchitu ikonopochitaniya) [The History of Maximus the Greek's Epistles against Luther (In Defense of Icon Worship)]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2021. No. 4. Pp. 56–68. DOI 10.17223/18137083/77/5 [Zhurova, 2021a]

Zhurova, L. I. "Skazanie 3-i pesni Anny Prorochitsy" v literaturnoi traditsii sochinenii prep. Maksima Greka protiv zvezdochettsev ["Interpretation of the Third Ode, Prayer of Anna the Prophetess" in the Literary Tradition of Maximus the Greek's Works Against Astrologists]. In *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*. 2021. No. 34. Pp. 149–165. DOI 10.24412/2224-5391-2021-34-149-165 [Zhurova, 2021b]

Ludmila I. Zhurova

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

ON ATTRIBUTION OF THE WORKS OF MAXIMUS THE GREEK
AS PART OF THE RUMYANTSEVSKY COLLECTION

The issue of attribution of Maximus the Greek's works preserved in heterogeneous collections is actualized due to the third volume of the journalist's works being prepared for publication. The article presents the results of verification of a number of anonymous texts from the unique lifetime Rumyantsevsky collection (Manuscript Department of the Russian State Library. F. 256. No. 264. 1551–1555). The correctness of attributing one of them ("Instruction for Monastics on the Ways of Monastic Life and on the Significance of the Great Schema") to Maximus the Greek, and fallaciousness of attributing another work proposed by V. F. Rzhiga, is proven; the non-recognition of two anonymous texts as works of the learnt monk is substantiated.

Keywords: Maximus the Greek, Rumyantsevsky collection, attribution, verification, empirical referent, collection of works, manuscript tradition

